

Н. А. Беляева

ОБРАЗ ВРАГА В ПОЭЗИИ М. А. СВЕТЛОВА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрен образ врага в стихотворениях советского поэта М. А. Светлова периода Великой Отечественной войны, где он показывает истинное лицо войны, жестокость и бесчеловечность захватчиков.

Ключевые слова: М. А. Светлов, стихотворение, советская литература, Великая Отечественная война, враг, фашисты, нацисты.

Михаил Светлов — известный советский поэт, стихотворения которого, положенные на музыку композиторами, считались народными песнями, а цитаты из них прочно закреплялись в языке. Он стал кумиром целого поколения, боготворившего его, и талантливейшим из «комсомольских поэтов». Человек устной культуры, он также был известен как автор афоризмов, получивших широкую популярность.

Стихи Светлов начал писать в 1917 году, первое стихотворение Михаила тогда же опубликовала газета «Голос солдата». После переезда в столицу один за другим стали выходить сборники «Стихи», «Корни», «Двое», «Раб-факовка», «В разведке». В молодости в произведениях поэта прослеживалось воспевание героизма и романтики Гражданской войны. В его творчестве проявилась вся романтичность дарования Светлова. В 1926 году было создано уникальное произведение «Гренада», представляющее собой романтически-революционную историю в форме баллады, которая пришлась по душе Марине Цветаевой и Владимиру Маяковскому [3].

В годы Великой Отечественной войны поэт был корреспондентом нескольких фронтовых изданий [3]. Наиболее известное из его военных произведений — стихотворение «Итальянец», где перед читателем предстаёт яркий образ врага — солдата фашисткой Италии.

Стихотворение «Итальянец» было написано в 1943 году. В нём отразился перелом в отношении М. Светлова к военнослужащим вермахта и стран — сателлитов Третьего рейха. Лев Славин вспоминал: «Иногда Светлов восклицал: — Вот бы *им* все объяснить!

Под *ними* он разумел немцев. Наивно, не правда ли? Но эта наивность имела свою подкладку: доброту. Особую, всеобъемлющую доброту Светлова. <...>

— Понимаешь, — говорил он, — мы агитируем не того, кого надо. Мы своих агитируем. А своих что агитировать? Они и так убеждены, что Гитлеру

надо сломать холку. Немцев — вот кого надо агитировать, чтобы они очухались и сами сломали Гитлеру холку.

Когда позже, в 1943 году, я снова встретил Светлова и мы вспоминали горькую героиню начала войны, я спросил его, по-прежнему ли он убежден, что надо пропагандировать гитлеровцев. Он сказал:

— Знаешь, старик, я уже раскусил его. Эти лингвисты понимают только один язык: язык оружия» [4, с. 139].

Стихотворение «Итальянец» было впервые опубликовано в газете 1-й ударной армии «На разгром врага» 18 февраля 1943 года. Писатель, корреспондент газеты Б. А. Бялик вспоминал: «“Итальянец” — одно из талантливейших произведений Великой Отечественной войны (да и не только этого времени). Если бы Светлов больше ничего не написал для нашей газеты, мы и тогда имели бы право гордиться тем, что добились его приезда» [1, с. 154]. В стихотворении перед нами предстаёт не просто солдат, боец, но прежде всего человек, которого всенародная беда заставила надеть солдатскую форму: «Подлинное произведение поэзии не сведешь к тематической рубрике... Это произведение и о войне, и о человечности, и о возмездии, и о том, каким должен быть мир, какой счастливой была бы жизнь, если б не война».

Главный герой мучительно размышляет, как так вышло, что этот единственный сын у матери, рождённый близ Неаполитанского залива, оказался здесь, в России, с оружием в руках? По-человечески ему жаль молодую жизнь, но «нет справедливее пули моей!».

На груди убитого простой нательный «черный крест»: потемневшее серебро, убитый был католиком. Сам Михаил Светлов с болью и любовью перечисляет открыточные, диковинные для тогдашнего советского человека красоты Италии: вулкан далёкий (это ещё и инверсия), гондола (лодка, ассоциирующаяся с Венецией), Рафаэль (художник), щедрое лето.

В дальнейшем герой обращает взгляд на разорённую Россию:
Здесь я выстрелил! Здесь, где родился,
Где собой и друзьями гордился,
Где былины о наших народах
Никогда не звучат в переводах. [2, с. 439]

И добавляет:

Нашу землю — Россию, Расею —
Разве ты распахал и засеял?

Решительное «нет!» прерывает поток вопросов. Итальянец прибыл «для захвата колоний» [2, с. 439].

Итальянец остался в чужой для него земле, крестик на шее воплотился в могильный крест. А в финале — скорбящее сравнение синих глаз с небом, синих, мёртвых, остекленевших глаз... «Убив человека, он его пожалел», — так расценил финал стихотворения Лев Славин, подчёркивая гуманизм Светлова [4, с. 139].

Михаил Светлов винит тех, кто развязал войну, но не может снять ответственность и с рядовых бойцов, примкнувших к завоевателям по тем или иным причинам, пусть обманутым, даже наивным, молодым и уже безопасным ввиду смерти.

В стихотворении «Клятва» Светлов в отношении врага использует слово «вор» и описывает намерения нежданного гостя — украсть у советского народа то, что ему принадлежит — дом, землю, Родину.

Вор сорвал с нашей двери запор.
Мы из тех, кто стреляет в упор!
Старожилы победных боев,
Мы из племени большевиков!

Это нашей республики дом!
Это все мы скопили трудом!
Разве гору с собой унесешь?
Разве русскую землю возьмешь? [2, с. 399]

Стихотворение «Фронтная ночь», написанное в 1942 году, передаёт образ врага опосредованно, через последствия его действий. В нём прослеживается дихотомия «смерть — жизнь», где враг — это смерть:

Как будто схвачена за горло,
Окрестность дальняя дрожит,
Когда огонь, покинув жерла,
Быстрее выдумки летит.
И как бы смерть ни сторожила,
Никто назад не отойдет,
Покуда ненависть по жилам,
Как электричество, течет. [2, с. 404]

Знаменитая поэма «Двадцать восемь» посвящена гвардейцам-панфиловцам, насмерть стоявшим под Москвой осенью – зимой 1941 года:

Лети же, последняя пуля,
И в горло тевтонское впейся...
Бессмертье встает в карауле,
Когда умирают гвардейцы! [2, с. 405]

До этого враг именуется фашистом. Почему тогда «горло тевтонское», а не немецкое? Ответ прост: нужно показать исторический контекст, задействовать механизмы исторической памяти, связать победу на Чудском озере в 1242 году и Москву 1941 года, ведь поэма вышла в 1942 году — в год 700-летия битвы. Цель — показать преемственность в борьбе с внешней агрессией, и что каждый, кто ступит на русскую землю, неважно с какими целями, будет повержен.

В другой поэме, «Лиза Чайкина», Светлов от судьбы коллектива переходит к судьбе отдельного человека, которого тоже мучали немцы. Во время Великой Отечественной войны секретарь Пеновского райкома ВЛКСМ Лиза Чайкина возглавляла подпольную организацию молодёжи, принимала активное участие в операциях партизанского отряда, действовавшего на территории Великолукской и Калининской областей. Узнав об этом, нацисты казнили её на глазах у всей деревни, в очередной раз доказывая свою жестокость и бесчеловечность:

Но не девочка, а партизанка
Продолжает свой последний путь.
Страшный круг штыков немецких замкнут,
И его никак не разомкнуть!

Вот и я иду с твоим отрядом
Расстрелять предателей твоих,
Вот и я со всей деревней рядом,
За кольцом немецких часовых.
Вот уже прицелились солдаты...
Хладнокровный залп... один... другой...
И — поэтом, партизаном, братом —
Я прощаюсь, Чайкина, с тобой! [2, с. 454]

Обычной практикой среди нацистов было сжигание деревень, разорение сёл и многие другие чудовищные деяния. Через описание зверств оккупантов поэт формирует образ жестокого противника, которому чужды человеческие черты:

Не знал он тогда, что раздавит война
Родную деревню шагами звериными,
Немецкими спичками подожжена —
И эта вот комната станет руинами!
В необходимость свою на земле
Он фанатически верил, не ведая,
Что шестеро суток в немецкой петле
Качаться ему перед самой победою...

Имя Светлова стало легендарным, потому что молодёжь признала его как поэта, понимающего душевные переживания. Произведения Михаила Аркадьевича читались в общежитиях, казармах и на площадях, баллады и стихи были переведены на множество языков.

В своей поэзии Светлов отображал настоящее лицо войны и врага, пришедшего забрать свободу и Родину у советских граждан. Жестокость, подлость, беспощадность по отношению к старикам и женщинам — вот основные черты врага по Светлову. Поэт относится к нему с презрением и неуважением, одновременно восхваляя советского солдата, храбро сражавшегося за Родину и за мирное небо над головой своих соотечественников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бялик, Б. В годы войны / Б. Бялик // Ты помнишь, товарищ... : воспоминания о Михаиле Светлове : сборник. — Москва, 1973. — С. 149–166.
2. Светлов, М. А. Собрание сочинений : в 3-х т. Т. 1 : Стихотворения и поэмы. Эпиграммы. Переводы / М. А. Светлов ; вступ. ст. Б. И. Соловьёва ; подгот. текста Л. Н. Смирновой ; примеч. Е. П. Любаревой ; оформл. худож. Ю. Алексеевой. — Москва : Худож. лит., 1974. — 781 с.
3. Светлов Михаил Аркадьевич // Большой энциклопедический словарь. — Москва ; Санкт-Петербург, 2000. — С. 1068.
4. Славин, Л. Черты из жизни Михаила Светлова / Л. Славин // Ты помнишь, товарищ... : воспоминания о Михаиле Светлове : сборник. — Москва, 1973. — С. 137–149.